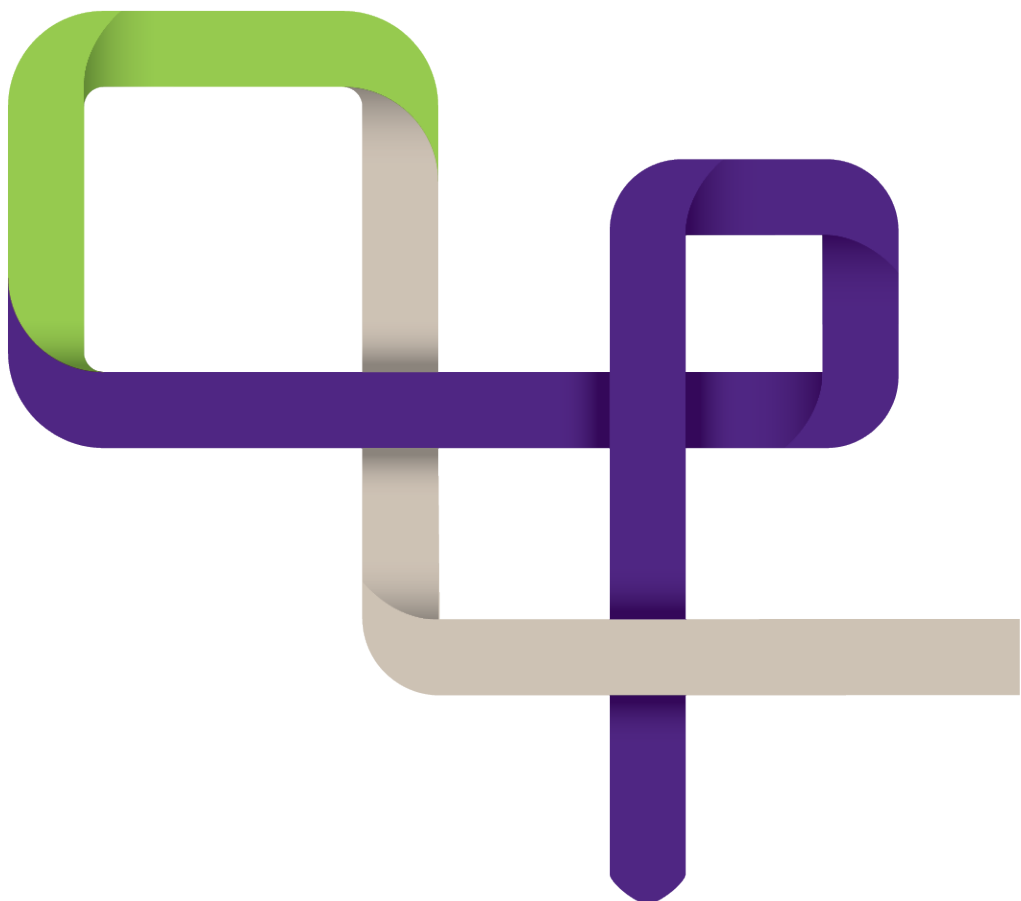

**Обзор решений Верховного Суда РФ
по вопросам банкротства
за IV квартал 2018 г.**

Москва | 2018

Содержание

I. Споры по вопросу обращения с заявлением о признании должника банкротом	3
II. Споры по вопросу включения в реестр требований кредиторов	4
1. Пропуск добросовестным кредитором срока включения в реестр требований кредиторов	4
2. О включении лица, погасившего требования основного должника, в реестр требований кредиторов поручителя	4
3. С заявлением о признании должника банкротом обратилось лицо, которое приобрело права требования к должнику на основании договора цессии	5
4. О включении в реестр требований кредиторов требования как обеспеченного залогом	6
5. О требовании кредитора при наличии неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию этого кредитора	7
6. О включении требования, обеспеченного залогом имущества, в реестр требований кредиторов должника	8
7. О прекращении поручительства в связи с процессуальным поведением кредитора	9
8. Означает ли предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов односторонний отказ банка от договора цессии	10
III. Субсидиарная ответственность	12
IV. Оспаривание сделок в процедурах банкротства	13
1. О признании недействительными банковских операций	13
2. О признании операций по перечислению должником денежных средств недействительными сделками	14
3. О признании недействительной расчетной операции по перечислению денежных средств	14
V. Банкротство физических лиц	16
VI. Жалобы на действия арбитражного управляющего	18

I. Споры по вопросу обращения с заявлением о признании должника банкротом

Кредитору, обратившемуся в суд с заявлением о признании должника банкротом на основании обязательства, вытекающего из кредитного договора, не требуется вступившего в законную силу решения суда.

(Определение ВС РФ от 24 октября 2018 г.
№ 305-ЭС18-10166)

Обстоятельства дела

ООО «Этсетера» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «Прайд» несостоятельным (банкротом). Требования заявителя были основаны на кредитном договоре.

Между банком и ООО «Прайд» был заключен кредитный договор. ООО «Этсетера» и ООО «Прайд» заключили соглашение, по которому ООО «Прайд» выполняет обязательства ООО «Этсетера» по погашению задолженности перед банком по кредитному договору с правом получения денежных средств в полном объеме от должника. После полного погашения долга перед банком ООО «Этсетера» направило претензию ООО «Прайд», после чего ООО «Этсетера» обратилось в суд с требованием о признании должника банкротом на основании данного соглашения.

Прекращая производство по заявлению ООО «Этсетера», суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, со ссылкой на ст. 7, 33, 40, 48 Закона о банкротстве указал на отсутствие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что, исходя из смысла абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве в качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве без подтверждения требования вступившим в законную силу судебным актом, во внимание принимается не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею в установленном законом порядке деятельность по осуществлению банковских операций. Поэтому в подобных ситуациях судам необходимо проверять, являются ли данные требования следствием

реализации специальной правоспособности кредитной организации или связанными с ними требованиями (например, из обеспечительных сделок).

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

II. Споры по вопросу включения в реестр требований кредиторов

1. Пропуск добросовестным кредитором срока включения в реестр требований кредиторов

В реестр требований кредиторов должны быть включены требования добросовестного кредитора, пропустившего срок для включения в реестр в связи с тем, что сделка, на основании которой такие требования подлежали включению в реестр, оспаривались конкурсным управляющим по признакам предпочтительности, но суд в признании сделки недействительной отказал.

(Определение ВС РФ от 27 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-8007)

Обстоятельства дела

Причиной пропуска кредитором срока для включения в реестр стало оспаривание конкурсным управляющим должника мирового соглашения, заключенного между должником и этим кредитором (в мировом соглашении были выявлены признаки предпочтительного удовлетворения требований).

Указанный кредитор не согласился с выводами нижестоящих судов, признавших его требование подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве).

Решение Суда

Верховный Суд РФ постановил включить в третью очередь реестра требований кредиторов требования кредитора, заявившего о своих требованиях к должнику после закрытия реестра.

Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что добросовестному и осмотрительному кредитору не должно составлять труда предъявить свои требования в установленный срок, тем более что с учетом процедуры наблюдения срок на формирование своей позиции значительно больше двух месяцев.

По общему правилу негативным последствием нерасторопности кредитора по пропуску двухмесячного срока для предъявления требований является понижение очередности удовлетворения его требований, заявленных с опозданием (определение ВС РФ от 24 сентября 2014 г. № 307-ЭС14-100). В соответствии с п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных

органов, заявленные после закрытия реестра (опоздавших кредиторов), удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

ВС РФ указал, что для добросовестного кредитора по требованию, восстановленному после признания сделки недействительной по признакам неравноценности или предпочтительности, двухмесячный срок течет со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной. К тому же при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки очередность восстановленного требования не понижается (п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, п. 27 Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"»).

Отсутствие признаков недобросовестности в действиях кредитора при совершении сделки с предпочтительностью и соблюдение им срока предъявления требований со дня вступления в законную силу судебного акта, которым была признана недействительной сделка (зачет, оформленный мировыми соглашениями по двум судебным делам), в силу п. 3 ст. 61.6, п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, а также п. 27 Постановления № 63 являлись основанием для включения заявленных требований в третью очередь реестра.

2. О включении лица, погасившего требования основного должника, в реестр требований кредиторов поручителя

Лицо, погасившее задолженность перед банком по кредитному договору, приобретает права банка не только по кредитному договору, а также права по договорам, обеспечивающим исполнение основного обязательства по кредитному договору.

(Определение ВС РФ от 24 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-9640 по делу № А40-125716/2016)

Обстоятельства дела

Между банком ВТБ и ООО «Мета» был заключен ряд кредитных договоров. Поручителем по кредитным договорам выступало физическое лицо — А.А. Демин. ООО «Ратимир» погасило задолженность ООО «Мета» по кредитным договорам. Требования ООО «Ратимир» включены в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Мета».

Полагая, что после погашения задолженности по кредитному договору к ООО «Ратимир» также перешли права кредитора (ВТБ) по договорам

поручительства, ООО «Ратмир» обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов А.А. Демина. Суды признали требования ООО «Ратмир» необоснованными.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что объем прав, переходящих новому кредитору, определен ст. 384 ГК РФ. По общему правилу п. 1 ст. 384 ГК РФ требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства.

Вопреки выводам судов нижестоящих инстанций новый кредитор имеет право на установление его требования как в деле о банкротстве основного должника, так и поручителя (п. 1 ст. 363, ст. 323 ГК РФ, п. 51 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

ВС РФ указал, что требование ООО «Ратмир» о включении в реестр требований кредиторов А.А. Демина не может быть признано необоснованным. Данные нарушения являются существенными. Обособленный спор отправлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3. С заявлением о признании должника банкротом обратилось лицо, которое приобрело права требования к должнику на основании договора цессии

При включении требований на основании договора цессии в реестр кредиторов суд должен проверить документы, подтверждающие исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика, а также проверить наличие связанности поручителей с должником, наличие документов, подтверждающих исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика.

(Определение ВС РФ от 20 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016)

Обстоятельства дела

ООО «САНОЙЛ» обратилось с иском о взыскании задолженности по договорам поручительства с ООО «Техногрэйд». Истец мотивировал наличие задолженности тем, что между другими юридическими лицами были заключены договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства. По условиям договоров ООО «Техногрэйд» обязалось выплатить поручителям вознаграждение за предоставленное поручительство.

ООО «САНОЙЛ» приобрело у поручителей по договорам цессии право требования вознаграждения по указанным договорам. ООО «Техногрэйд» отказало в выплате вознаграждения.

Решением суда первой инстанции иски о взыскании задолженности были удовлетворены в полном объеме.

На основании решения суда ООО «САНОЙЛ» обратилось в суд с заявлением о признании ООО «Техногрэйд» банкротом. Заявление признано обоснованным, требования включены в третью очередь реестра.

Кредитор ООО «Техногрэйд» (компания «Хендэ») обратился в суд с апелляционной жалобой на решение суда о взыскании задолженности с ООО «Техногрэйд», полагая, что данным решением были нарушены его права и законные интересы.

Суды отказали компании «Хендэ» указав, что в процедуре наблюдения конкурсный кредитор не вправе оспаривать сделки должника по признакам подозрительности и предпочтительности. Кроме того, суд отметил, что договоры, на основании которых возникла задолженность, не были оспорены заявителем.

Заявитель в кассационной жалобе в ВС РФ указал, что договоры об условиях оплаты поручительств сами по себе не достаточны для вывода о возникновении задолженности, так как в их основе кредитные договоры и договоры поручительства с банком. При отсутствии последних невозможно установить обоснованность требований общества «САНОЙЛ». В связи с отсутствием документов, подтверждающих исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика, невозможно установить ни факт предоставления кредитов или намерения их предоставить, ни сведения о параметрах кредитов (сумме, условиях предоставления, сроке возврата), ни размер вознаграждения, которое причиталось поручителям. Заявитель отметил также, что в условиях банкротства должника суды безосновательно оставили без внимания связанность поручителей с должником.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что в условиях банкротства должника и высокой вероятности нехватки его имущества для погашения требований всех кредиторов между последними объективно возникает конкуренция по поводу распределения конкурсной массы, выражающаяся, помимо прочего, в доказывании обоснованности своих требований. Во избежание злоупотреблений в этой части законодательством установлено, что по общему

правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов должника только после судебной проверки, в ходе которой в установленном законом процессуальном порядке проверяется их обоснованность, состав и размер.

В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требования, заявляющегося кредитором.

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять трудности опровергнуть подобные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Суд также отметил значимость аффилированности между поручителями и должником для определения мнимости задолженности.

Так, аффилированность между поручителями и ООО «Техногрэйд» (что не опровергнуто) и процессуальное поведение ООО «Техногрэйд», признававшего наличие задолженности и фактические обстоятельства спора, указывало на высокую вероятность мнимого характера задолженности, искусственно созданной для неправомерного распределения конкурсной массы в пользу фиктивного кредитора, то есть в ущерб прав независимых конкурсных кредиторов. Непрозрачность данных о конечных бенефициарах ООО «САНОЙЛ» еще в большей степени подтверждало сомнения компании «Хендэ».

Дело отправлено на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию для определения обоснованности задолженности ООО «САНОЙЛ».

4. О включении в реестр требований кредиторов требования как обеспеченного залогом

Исполнение обществом обязательства третьего лица перед банком не опровергает наличие долга такого общества по ранее заключенному кредиту, а свидетельствует об исполнении должником обязательства третьего лица.

(Определение ВС РФ от 8 октября 2018 г. № 308-ЭС18-9823 по делу № А53-8008/2016)

Обстоятельства дела

Банк обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 1 624 748 594,67 руб. как обеспеченного залогом. Между Банком (кредитором) и должником (заемщиком) был заключен кредитный договор, согласно которому кредитор обязался предоставить должнику кредит на сумму 1 609 315 000 руб. под 13% годовых.

Согласно выписке по счету должника от 1 февраля 2016 г. Банк перечислил денежные средства на расчетный счет заемщика. В период с февраля по март 2016 г. должник перечислял денежные средства в счет погашения процентов за пользование кредитом, что также подтверждалось выпиской по счету.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения ст. 71 и 100 Закона о банкротстве, ст. 819 ГК РФ с учетом разъяснений п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и исходил из доказанности наличия и размера задолженности заемщика перед Банком по кредиту.

Суд первой инстанции отметил, что полученные должником по кредиту средства в этот же день направлены Банку по платежным поручениям, в назначении платежа которых указано на оплату основного долга по договору поручительства. Средства поступили на ссудные счета ООО «ПромРесурс». Суд счел, что названный факт не опровергает наличие долга по кредиту, а свидетельствует об исполнении должником обязательства третьего лица (ООО «ПромРесурс») перед Банком. Требования были включены в реестр требований кредиторов.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в связи с отсутствием договора поручительства, по которому указанный платеж можно было квалифицировать как поручительский платеж. Кроме того, апелляционный суд отметил, что кредитный договор от 1 февраля 2016 г. заключен за несколько месяцев до назначения (30 мая 2016 г.) в отношении Банка временной администрации, и Банк не обосновал документально, что банковские проводки по предоставлению должнику заемных средств являлись денежными, у Банка имелись средства в достаточном размере для предоставления кредита.

Суд округа оставил решение апелляционной инстанции в силе.

Решение Суда

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с судами апелляционной и кассационной инстанций.

Суд указал, что по смыслу п. 1 и 2 ст. 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение от третьего лица в следующих случаях:

- должник возложил исполнение на указанное третье лицо;
- должник допустил просрочку исполнения денежного обязательства;
- такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

Представитель конкурсного управляющего ссылаясь на то, что не имелось ни одного из перечисленных условий для применения положений ст. 313 ГК РФ. Представитель банка эти возражения не опровергал.

Вместе с тем Суд отметил, что названной нормой устанавливается именно обязанность принять исполнение от третьего лица при определенных обстоятельствах. Она не может толковаться как ограничивающая количество случаев, когда кредитор имеет право (а не обязанность) принять подобное исполнение. Поэтому в силу свободы договора (ст. 421 ГК РФ) кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего. С экономической точки зрения аналогичный эффект может быть достигнут в ситуации, когда кредитор добровольно передает свои права к должнику и получает определенное встречное исполнение при уступке права на основании соглашения (п. 1, 2 ст. 382 ГК РФ), где согласия должника не требуется; либо когда кредитор принимает в обязательство нового должника (кумулятивное принятие долга) без получения согласия должника первоначального (абз. 2 п. 1 ст. 391 ГК РФ), и новый должник осуществляет погашение долга.

Учитывая, что в деле не имеется соглашений, устанавливающих обязанность должника уплатить банку за ООО «ПромРесурс», а также что в назначениях платежных поручений указано на оплату основного долга по договору поручительства б/н от 1 октября 2015 г., необходимо было установить, имелась ли воля как должника на оплату долга ООО «ПромРесурс», так и банка — на добровольное принятие подобного исполнения (было ли между ними достигнуто подобное соглашение).

В таком случае в условиях отсутствия выраженного в тексте волеизъявления в силу п. 1 ст. 6 и абз. 2 ст. 431 ГК РФ для выяснения действительной воли сторон во внимание должны быть приняты все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

По мнению судебной коллегии, сопутствующие платежам обстоятельства, установленные судом первой инстанции и не опровергнутые судами апелляционной и кассационной инстанций, указывают на наличие подобной воли сторон. Так, указание в платежных поручениях на осуществление оплаты по договору поручительства косвенно подтверждает намерение должника исполнить не собственные обязательства, а обязательства третьего лица.

При определении личности такого третьего лица следует принять во внимание, что, как установлено судом первой инстанции, заключенный между банком и должником кредитный договор, является целевым, в нем указано, что целью получения кредита для должника является погашение задолженности ООО «ПромРесурс». Также при поступлении денежных средств от должника банк зачислил их на ссудные счета данного общества.

Таким образом, Суд установил, что между сторонами не имелось какой-либо неопределенности относительно оснований осуществленных должником платежей, а также последующей судьбы направленных банку денежных средств. Этими средствами погашена задолженность ООО «ПромРесурс» перед банком, из чего логично следует, что обязательства должника из кредитного договора от 1 февраля 2016 г. сохранились.

Постановления судов апелляционной и кассационной инстанций были отменены, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

5. О требовании кредитора при наличии неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию этого кредитора

Если кредитору было отказано во включении в реестр требований в связи с наличием неприостановленного и непрекращенного искового производства, при повторном обращении в суд после вступления решения в законную силу требование кредитора должно быть оставлено без рассмотрения.

(Определение ВС РФ от 25 октября 2018 г. № 305-ЭС17-16350(2) по делу № А40-119202/2015)

Обстоятельства дела

ООО «Новелти-Инвест» обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности с ООО «СПЭЛЛ». После введения в отношении ООО «СПЭЛЛ» процедуры наблюдения ООО «Новелти-Инвест» обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов, не указав на наличие незавершенного искового производства по данной задолженности.

Суды отказали обществу во включении требований в реестр. После вступления решения по взысканию задолженности в законную силу ООО «Новелти-Инвест» снова обратилось в суд с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов. Требования общества были включены в реестр. Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Решение Суда

Верховный Суд РФ с такими выводами не согласился.

Суд указал, что в целях обеспечения принципа правовой определенности (исключения ситуаций неоднократного рассмотрения одного и того же спора и вынесения по нему противоречащих друг другу судебных актов) процессуальным законодательством не допускается возможность рассмотрения тождественных требований (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Таким образом, при наличии вступившего в законную силу судебного акта (определение от 1 февраля 2017 г.) об отказе во включении требования компании в реестр, основания для повторного рассмотрения аналогичного требования отсутствовали, поскольку принятое в порядке искового производства решение суда не нарушает их тождества.

Подача искового заявления о взыскании с должника долга по денежным обязательствам до даты введения наблюдения предоставляет кредитору исключительное право выбора порядка рассмотрения требований к должнику (в деле о банкротстве или в порядке искового судопроизводства) в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления должника кредитору (п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35).

Наличие неприостановленного и непрерывного искового производства является основанием для суда, рассматривающего дело о банкротстве оставить заявление без рассмотрения.

В данном случае компания данное право не реализовала, соответствующие процессуальные действия не совершила (в частности, о приостановлении искового производства не ходатайствовала), в связи с чем несет риск наступления последствий их несовершения (ст. 9 АПК РФ).

Судебные акты нижестоящих судов были отменены. Производство по обособленному спору прекращено.

6. О включении требования, обеспеченного залогом имущества, в реестр требований кредиторов должника

В отсутствие залогового счета с момента установления залогового требования в процедуре конкурсного производства залоговый кредитор вправе претендовать на преимущественное получение предоставленного контрагентом несостоятельного залогодателя денежного исполнения по заложенному требованию.

(Определение ВС РФ от 22 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-8062(2) по делу № А40-13337/2017)

Обстоятельства дела

Банк обратился в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов. Требования банка (залогодержателя) к должнику (залогодателю) основаны на договорах о предоставлении кредитной линии, заключенных с ним как с заемщиком.

Суд первой инстанции требования банка признал обоснованными и включил в третью очередь реестра требований кредиторов компании как обеспеченные залогом имущества должника (а именно требований должника о выплате лизинговых платежей к лизингополучателям на основании договоров залога предметов лизинга и имущественных прав на получение от лизингополучателей причитающихся лизинговых платежей).

Заявитель просит отменить судебные акты в части, касающейся признания банка залоговым кредитором должника.

Удовлетворяя требования банка, суд первой инстанции указал, что на момент рассмотрения обособленного спора залоговое обеспечение не утрачено и банк вправе получить удовлетворение за счет денежных сумм, поступивших от лизингополучателей должника.

Решение Суда

Судебная коллегия не согласилась с нижестоящими судами. Суд обратил внимание на то, что в рассматриваемом случае залоговый счет не был открыт.

Судебная коллегия отметила, что п. 2 ст. 358.6 ГК РФ истолкован судами неверно. Согласно данному пункту залогодатель при получении от своего должника денежных сумм в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, обязан по заявлению залогодержателя уплатить ему соответствующие суммы. Поскольку в указанной норме речь идет об обычном (незалоговом) обязательстве залогодателя вернуть полученную от своего должника сумму залогодержателю, при банкротстве залогодателя у залогодержателя в

отношении этой суммы не возникает каких-либо преимуществ перед другими кредиторами залогодателя.

Таким образом, вывод о возникновении залога на безналичные денежные средства, ранее поступившие на расчетный счет компании от лизингополучателей, сделан судами при неправильном применении положений законодательства о залоге обязательственных прав.

Банк, действуя на свой риск, не предпринял мер, направленных на минимизацию собственных потерь на случай исполнения контрагентами компании денежных обязательств по заложенным требованиям в пользу компании. Не решив вопрос об открытии залогового счета, банк, в частности, исключил возможность применения в деле о банкротстве специальных механизмов удовлетворения его требований, предусмотренных п. 2.1 ст. 18.1 и п. 2.2 ст. 138 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае банк предъявил свои требования к компании в процедуре конкурсного производства.

Определение арбитражного суда об установлении требований кредитора в качестве обеспеченных залогом, вынесенное в ликвидационной процедуре конкурсного производства, применяемой в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов к признанному банкротом должнику (ст. 2 Закона о банкротстве), является по сути судебным актом об обращении взыскания на заложенное требование. Этот судебный акт подлежит немедленному исполнению (п. 1 ст. 142, п. 6 ст. 100 Закона о банкротстве). Он исполняется конкурсным управляющим (ст. 126, 129, 142 Закона о банкротстве). Отсрочка фактического исполнения данного судебного акта, не зависящая от залогового кредитора и обусловленная необходимостью соблюдения предусмотренных законодательством о банкротстве процедур реализации требования, не должна затрагивать прав и обязанностей такого кредитора.

Таким образом, в отсутствие залогового счета с момента установления залогового требования в процедуре конкурсного производства залоговый кредитор вправе претендовать на преимущественное получение предоставленного контрагентом несостоятельного залогодателя денежного исполнения по заложенному требованию. Поэтому с названного момента конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее исполнение судебного акта об обращении взыскания на заложенное требование, обязан открыть специальный банковский счет должника, указанный в ст. 138 Закона о банкротстве, для аккумуляции как

денежных платежей по заложенному требованию, так и выручки от реализации заложенного требования (при его продаже в конкурсном производстве).

Дело направлено на новое рассмотрение.

7. О прекращении поручительства в связи с процессуальным поведением кредитора

Поручительство прекращается и годичный срок на предъявления иска поручителю не считается соблюденным, даже если иск был подан в этот срок, но требования не были рассмотрены по существу из-за процессуального поведения кредитора.

(Определение ВС РФ от 22 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-11396 по делу № А40-81155/2017)

Обстоятельства дела

Во исполнение договора от 29 октября 2014 г. КБ «Унифин» выдал С.Н. Кирееву кредит до 19 февраля 2016 г. Возврат кредита обеспечивался поручительством М.В. Исаевой на основании договора от 8 июня 2015 г., в соответствии с п. 2.1 которого поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

На основании договора цессии от 18 ноября 2015 г. КБ «Унифин» передал право требования по кредитному договору от 29 октября 2014 г. ПАО «Татфондбанк» (далее — Банк).

Банк 10 августа 2016 г. обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании С.Н. Киреева банкротом. Требования Банка по кредитному договору включены в третью очередь реестра требований кредиторов С.Н. Киреева.

Арбитражный суд города Москвы 6 июля 2017 г. принял заявление М.В. Исаевой о признании ее банкротом, а решением от 14 августа 2017 г. ввел процедуру реализации имущества.

Банк 19 октября 2017 г. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в размере 63 449 657,84 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов М.В. Исаевой, сославшись на факт невыполнения условий кредитного договора и подтвердив свои правопритязания договором поручительства.

Суд первой инстанции требования банка удовлетворил (апелляционный суд и суд округа оставляли определение в силе).

Решение Суда

При кассационном рассмотрении дела в Верховном Суде Российской Федерации предмет спора по существу свелся к вопросу, прекращено

ли поручительство М.В. Исаевой при следующих условиях:

- срок поручительства не согласован сторонами в договоре;
- срок исполнения, обеспечиваемого поручительством обязательства по возврату кредита, наступил 19 февраля 2016 г.;
- с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов поручителя банк обратился в суд 19 октября 2017 г., однако до этого он дважды (3 октября 2016 г. и 25 января 2017 г.) предъявлял к М.В. Исаевой те же требования в судебном порядке, но в обоих случаях его требования по существу рассмотрены не были.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия отметила, что под предъявлением иска к поручителю по смыслу п. 6 ст. 367 ГК РФ в единстве с указанными правовыми нормами подразумевается прежде всего воля кредитора на удовлетворение своих требований за счет поручителя с помощью суда при надлежащем волеизъявлении. Это выражается не только в формальном направлении искового заявления в суд с соответствующими требованиями, но и в последующем процессуальном поведении кредитора, направленном на взыскание задолженности. При таком подходе право кредитора на удовлетворение за счет поручителя считается реализованным своевременно, а срок поручительства не считается истекшим вне зависимости от продолжительности периода, в течение которого непрерывно осуществлялась судебная защита кредитора (длилось судебное разбирательство).

В данном обособленном споре суды установили, что банк обратился в арбитражный суд с требованием к поручителю 19 октября 2017 г., в то время как срок возврата кредита, обеспеченного поручительством, наступил 19 февраля 2016 г. Поскольку кредитор не воспользовался своим правом в установленный п. 6 ст. 367 ГК РФ срок, поручительство М.В. Исаевой прекратилось, а, значит, оснований для включения требований банка в реестр требований кредиторов М.В. Исаевой не имелось.

Предыдущие обращения банка в суд с аналогичным требованием не давали оснований для вывода о соблюдении кредитором годичного срока предъявления иска к поручителю, поскольку при первом обращении (10 августа 2016 г.) банк не выполнил формальные требования п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве, предъявляемые к заявителю (не представил решение суда, вступившее в законную силу и подтверждающее взыскание с М.В. Исаевой задолженности), а при втором обращении (3 октября 2016 г.) иск банка оставлен без

рассмотрения в связи с неоднократной неявкой истца. Следовательно, в обоих случаях требования кредитора к поручителю не были рассмотрены судами по обстоятельствам, связанным исключительно с процессуальным поведением самого банка.

К сроку, установленному п. 6 ст. 367 ГК РФ, положения главы 12 ГК РФ применению не подлежат (п. 33 Постановления № 42).

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов М.В. Исаевой в экономической деятельности, на основании п. 1 ст. 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

8. Означает ли предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов односторонний отказ банка от договора цессии

Если в договоре цессии, предметом которого является уступка банком (цедентом) права требования к заемщику, есть условие о предоплате, которое цессионарий не исполнил, предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика само по себе не может считаться односторонним отказом банка от договора цессии и вести к его прекращению.

(Определение ВС РФ от 26 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017)

Обстоятельства дела

Банк (цедент) и должник (цессионарий) заключили 17 декабря 2014 г. договор уступки прав (требований), по которому цедент обязался уступить цессионарию права требования к заемщику — ООО «Усолье-Сибирский Силикон», вытекающие из кредитных договоров вместе с правами по обеспечительным обязательствам, а цессионарий обязался до 17 декабря 2016 г. оплатить стоимость уступаемых прав в размере 307 120 000 руб.

По условиям договора (п. 2.3) уступка происходит после полной оплаты указанной суммы и только при условии, что совершена оплата по иным соглашениям об уступке между цедентом и цессионарием от 17 декабря 2014 г. № 1, № 2 и № 3.

Не дожидаясь окончания срока оплаты по цессии, банк 15 февраля 2016 г. обратился в деле о банкротстве заемщика (№ А19-12403/2015) с заявлением о включении задолженности по названному кредитным договорам в реестр. Определением

Арбитражного суда Иркутской области от 16 мая 2016 г. требования в размере 2 236 440 247,28 руб. включены в реестр требований кредиторов заемщика как обеспеченные залогом.

Полагая, что у цессионария имеется перед банком долг из спорного договора цессии, последний обратился с заявлением о включении в реестр.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что стороны договора цессии фактически согласовали условие о предварительной оплате, в связи с чем подлежат применению правила о встречном исполнении обязательства (ст. 328, п. 1 и 2 ст. 487 ГК РФ). Суд пришел к выводу, что, осуществив действия по принудительному взысканию задолженности с заемщика в деле о его банкротстве, банк фактически в одностороннем порядке отказался от исполнения договора цессии и потому утратил право требования встречного предоставления от цессионария.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с интерпретацией поведения банка как свидетельствующей об отказе от договора цессии, поскольку имелись обстоятельства, подтверждающие обратное. Так, 20 декабря 2016 г. банк направил цессионарию письмо с указанием на необходимость погашения образовавшейся задолженности.

Решение Суда

Судебная коллегия поддержала выводы судов апелляционной инстанции и округа, что предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика не может само по себе быть расценено как выражение воли на отказ от договора цессии с должником. Поэтому при обсуждении допустимости включения требования по данному обособленному спору следует исходить из того, что договор цессии является действующим.

Судебная коллегия обратила внимание на то, что по общему правилу очередность устанавливается исходя из признаваемой правопорядком степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования оставлены неудовлетворенными после вступления в отношения с должником. Чем более значимыми (в том числе исходя из целей банкротства) признаются интересы конкретной группы кредиторов, объединенной общностью правовой природы принадлежащих им требований, тем в более приоритетном порядке происходит погашение таких требований в процедуре несостоятельности. В случае отсутствия специальной оговорки о приоритетном порядке

удовлетворения конкретной категории требований, они учитываются и погашаются в составе третьей очереди (абз. 4 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требование включается в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должник умалил имущественную массу таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-нибудь ценности), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение. Таким образом, по общему правилу кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Однако кредитор, который требует первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим судебная коллегия отмечает, что было бы неверным (п. 2 ст. 6 ГК РФ) уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию о первоначальном предоставлении (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми.

Требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования «зареестровых» кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве; фактически — четвертая очередь), поскольку они предъявили требования с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных причин для восстановления такого срока. Вместе с тем требования «опоздавших» кредиторов по своей правовой природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они так же в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, не участвовавшими в наполнении конкурсной массы.

III. Субсидиарная ответственность

Срок исковой давности исчисляется в соответствии с законодательством, действующим на момент совершения правонарушения.

(Определение ВС РФ от 10 сентября 2018 г. по делу № 305-ЭС18-7255, А40-20747/2012)

Обстоятельства дела

Заявление о привлечении бывшего руководителя должника было мотивировано отчуждением бывшим руководителем имущества должника, бездействием при передаче документов конкурсному управляющему.

Бывший руководитель заявил о пропуске срока исковой давности, мотивировав тем, что в прежней редакции Закона о банкротстве статья 10, посвященная субсидиарной ответственности, не содержала специального срока исковой давности. Поэтому суды должны применять общий трехгодичный срок исковой давности, который исчисляется с момента, когда заявителю стало известно о нарушении права.

Суды указали, что заявитель — председатель комитета кредиторов должника должен был узнать о наличии основания для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности на первом собрании кредиторов должника из отчета о финансовом состоянии общества, срок исковой давности был признан пропущенным.

Решение Суда

Верховный Суд РФ не согласился с выводами нижестоящих судов и указал, что по общему правилу исковая давность исчисляется в соответствии с законодательством, действующим на момент совершения правонарушения. Нарушения, вменяемые бывшему руководителю, совершены в 2012 г., в период действия правил о субсидиарной ответственности в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 г. 74-ФЗ.

По смыслу положений ст. 10 Закона о банкротстве в редакции упомянутого Закона срок давности по заявлению о привлечении собственника к субсидиарной ответственности мог исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы.

Однако указание судов на пропуск срока исковой давности по данному требованию противоречит вступившему в законную силу судебному акту, констатировавшему отсутствие оснований для привлечения контролирующего лица к ответственности до реализации имущества

должника и окончательного формирования конкурсной массы (ст. 16 АПК РФ).

Имущество должника было продано 25 ноября 2016 г. Заявитель обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после продажи имущества в разумный срок. Таким образом, у судов отсутствовали основания для отказа по мотиву пропуска срока исковой давности.

Спор отправлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

IV. Оспаривание сделок в процедурах банкротства

1. О признании недействительными банковских операций

Суды должны учитывать обстоятельства, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности.

(Определение ВС РФ от 8 октября 2018 г. № 305-ЭС16-21459 по делу № А40-17434/2016)

Обстоятельства дела

Конкурсный управляющий ООО «Внешпромбанк» (далее — Банк) — ГК «АСВ» обратился в суд с заявлением о признании недействительными банковских операций, совершенных Банком на основании распоряжений ООО «Холдинг – Урал-Дон» о перечислении денежных средств. Суд первой инстанции удовлетворил требования ГК «АСВ» в части и признал недействительными две банковские операции по перечислению денежных средств на сумму 6 млн руб. Вышестоящие суды согласились с этим решением.

Суды первой и апелляционной инстанций указывали, что переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Переводы денежных средств совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Такие переводы могут быть признаны недействительными в двух случаях:

- 1) конкурсный управляющий доказал совокупность обстоятельств, составляющих любую из презумпций, закрепленных в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, а клиент банка данную презумпцию не опроверг;
- 2) конкурсный управляющий по общим правилам о доказывании подтвердил выход оспариваемой банковской операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, в том числе подтвердил наличие признаков недобросовестности в поведении клиента банка (например, доказал, что клиент, выдавший распоряжение о перечислении средств, был осведомлен об объективном банкротстве банка) (ст. 65 АПК РФ).

Суд первой инстанции в обоснование вывода о нетипичности спорных операций сослался на презумпцию подп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что указанная презумпция подп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о

банкротстве не подлежала расширительному истолкованию:

Исходя из буквального толкования нормы она применима, если:

- имелась совокупность двух обстоятельств: образовалась картотека (в том числе, скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил гражданского законодательства об очередности исполнения поручений клиентов;
- либо доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имелась картотека (в том числе скрытая), что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

Платежи от 16 декабря 2015 г. и от 17 декабря 2015 г. были совершены, как указывает общество, через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, тогда как суды проанализировали обстоятельства, касающиеся возникновения картотеки на ином счете — корреспондентском счете головного офиса банка. Агентство не оспаривало отсутствие в спорный период картотеки к корреспондентскому субсчету Ростовского филиала, а факт реальной осведомленности общества о наличии картотеки к корреспондентскому счету головного офиса банка не был установлен судами.

Само по себе возникновение картотеки на одном корреспондентском счете не позволяло судам применить презумпцию, закрепленную в подп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, к клиенту, выполнившему операцию через иной корреспондентский субсчет.

Данное обстоятельство могло быть принято во внимание при наличии иных (дополнительных) свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности».

Дело направлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует проверить, имелись ли в

действиях общества признаки недобросовестности, установить, вышли ли спорные операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, и исходя из этого разрешить требование о недействительности платежных операций.

2. О признании операций по перечислению должником денежных средств недействительными сделками

В ходе судебного разбирательства суд должен проверять факт существования реального заемного обязательства должника перед кредитором.

(Определение ВС РФ от 15 ноября 2018 г. № 301-ЭС18-9388(1) по делу № А43-5622/2016)

Обстоятельства дела

Конкурсный управляющий заявил требование о признании недействительными операций по перечислению должником ООО «Авангард» 1 138 000 руб. У.З. Хатуеву, а также о применении последствий недействительности этих операций. Суды отказали в удовлетворении данных требований.

У.З. Хатуев являлся единственным участником и руководителем должника с момента его создания и до 26 февраля 2015 г. Должником (заемщиком) в лице У.З. Хатуева и У.З. Хатуевым (заимодавцем) подписан договор от 20 февраля 2014 г. о предоставлении должнику беспроцентного займа в сумме 2 001 000 руб.

Вскоре после этого должник заключил с ООО «Суффле Агро Рус» договор поставки семян, во исполнение условий которого общество поставило должнику семена.

Должник реализовал эти семена третьим лицам, которые впоследствии перечислили на расчетный счет должника денежные средства в счет оплаты приобретенных ими семян. Выручка в сумме 1 138 000 руб. была перенаправлена должником на счета У.З. Хатуева со ссылкой на возврат суммы займа, от погашения задолженности по оплате поставленных обществом «Суффле Агро Рус» семян должник уклонился.

Конкурсный управляющий также указал, что должник в лице У.З. Хатуева произвел отчуждение единственного актива (нежилого здания и земельного участка). Затем У.З. Хатуев совершил действия, направленные на прекращение своего участия в уставном капитале должника, и утратил статус участника. Назначен новый руководитель должника. Должник изменил место нахождения, не уведомив об этом кредиторов.

Решение Суда

Верховный Суд РФ отправил дело на новое рассмотрение, указав, что в ходе рассмотрения дела были выявлены два обстоятельства.

С одной стороны, арбитражный управляющий, не имеющий доступа к полной документации должника, привел убедительные аргументы в пользу того, что действия У.З. Хатуева обладали признаками взаимосвязанных, преследующих единую противоправную цель — лишение ООО «Суффле Агро Рус» возможности получить какое-либо удовлетворение.

С другой стороны, У.З. Хатуев, отказавшись раскрыть информацию о движении контролируемых им денежных потоков, не подтвердил, что образовалось сальдо в его пользу, то есть существовало реальное долговое обязательство, в счет исполнения которого У.З. Хатуев получил 1 138 000 руб. При этом У.З. Хатуев имел реальную возможность опровергнуть доводы процессуального оппонента.

Суды не оценили в совокупности доводы конкурсного управляющего и поведение У.З. Хатуева в ходе судебного разбирательства, по сути уклонившегося от дачи пояснений, не проверили факт существования реального заемного обязательства должника перед У.З. Хатуевым.

3. О признании недействительной расчетной операции по перечислению денежных средств

Изменение назначения платежа (в части указания на период оплаты), в котором была допущена ошибка, не может свидетельствовать о предпочтительном удовлетворении требований кредитора.

(Определение ВС РФ от 19 ноября 2018 г. № 305-ЭС16-13099(23) по делу № А40-209505/2014)

Обстоятельства дела

АО «Водоканал Ростов-на-Дону» (далее — водоканал) подало заявление о включении в реестр требований кредиторов АО «Славянка» задолженности по договору, включив в состав задолженности долг за ноябрь — декабрь 2014 г. Заявление рассмотрено судом первой инстанции и удовлетворено (определение от 18 декабря 2015 г.).

Полагая, что платеж по договору от 17 апреля 2015 г. отвечает признакам недействительности сделки с предпочтением, указанным в п. 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий АО «Славянка» обратился в суд с заявлением о признании его недействительным.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд первой инстанции счел, что

имело место преимущественное погашение реестрового требования ресурсоснабжающей организации по отношению к требованиям других реестровых кредиторов, ожидающих исполнения.

Решение Суда

Верховный Суд РФ отметил, что поведение сторон договора (общества и водоканала) свидетельствовало о достижении ими соглашения относительно того, задолженность за какой период погашена спорным платежом. Так, изложенное в письме общества предложение об изменении назначения платежа по платежному поручению от 17 апреля 2015 г. одобрено водоканалом. Он отнес поступившие в его адрес 3 000 000 руб. к числу операций по погашению текущей задолженности за апрель 2015 г., как и просило общество. С учетом этого водоканал подал заявление о включении в реестр требований кредиторов общества задолженности за ноябрь — декабрь 2014 г., которая оказалась непогашенной в связи с изменением назначения платежа от 17 апреля 2015 г., и отказался от предъявления требования об уплате текущего долга за апрель 2015 г., поскольку стороны стали считать обязательство в этой части исполненным.

Данное соглашение сторон договора об изменении назначения платежа направлено на добросовестное устранение ими последствий ошибочного преимущественного погашения самим должником реестровой задолженности. Соглашение об изменении назначения платежа не нарушило права и законные интересы реестровых кредиторов, и поэтому платеж от 17 апреля 2015 г. не мог быть признан недействительным по приведенным судами основаниям.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

V. Банкротство физических лиц

1. О завершении процедуры реализации имущества в отношении одного из супругов

В нарушение положений п. 1 и 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве суд преждевременно завершил процедуру реализации имущества. Суд преждевременно освободил одного из супругов от долгов без проведения обращения взыскания на имущество этого супруга.

(Определение ВС РФ от 10 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-4633 по делу № А40-88853/16)

Обстоятельства дела

В деле о банкротстве была завершена процедура реализации имущества в отношении должника — Н.Л. Артемьевой, которая была освобождена от дальнейшего исполнения обязательств.

Банк (кредитор Н.Л. Артемьевой) заявил требование об отмене определения о завершении процедуры банкротства в отношении Н.Л. Артемьевой, поскольку между должником (Н.Л. Артемьевой), ее супругом и Банком был заключен кредитный договор для приобретения квартиры (квартира передана банку в ипотеку). Требования Банка по указанному обязательству включены в третью очередь реестра кредиторов супруга Н.Л. Артемьевой (в отношении него также было инициировано банкротство) как обеспеченные залогом.

Суды указали, что находящаяся в совместной собственности супругов квартира подлежит реализации на торгах в рамках дела о банкротстве супруга Н.Л. Артемьевой с последующим возмещением должнику стоимости, принадлежащей ей доли.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что, завершая в отношении Н.Л. Артемьевой процедуру реализации имущества, суды не учли, что Артемьева и ее супруг выступали созаемщиками, то есть их обязательство перед банком являлось общим. Банк как кредитор по общим обязательствам вправе претендовать на удовлетворение своих требований из совместной собственности в полном объеме. Этим объясняется включение требования Банка в реестр требований каждого из супругов.

При наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности,

такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя (реестровый собственник — п. 1 ст. 8.1 ГК РФ, п. 2 ст. 34 СК РФ).

Завершая производство по делу и освобождая Н.Л. Артемьеву от обязательств, Суд указал на ее право получить возмещение стоимости доли в их общей с И.Н. Артемьевым собственности после реализации имущества в деле о его банкротстве. Тем самым суд избавил Н.Л. Артемьеву от долгов без проведения обращения взыскания на ее имущество (долю в общем имуществе) и удовлетворения требований кредиторов, то есть в условиях, когда мероприятия процедуры реализации не окончены.

Верховный Суд РФ отметил, что суд завершил процедуру реализации имущества должника преждевременно и отправил дело на новое рассмотрение.

2. Алиментное соглашение

Для подтверждения добросовестности супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности.

(Определение ВС РФ от 8 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016)

Обстоятельства дела

Супруга должника обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 17 226 104 руб. задолженности по алиментам с учетом индексации и 153 314 023 руб. неустойки по уплате алиментов.

Между супругами заключено соглашение об уплате алиментов, согласно которому должник обязался выплачивать алименты с 26 сентября 2008 г. в размере 100 000 руб. ежемесячно. Кроме того, он обязался выплатить задолженность по алиментам за период с 25 сентября 2005 г. по 25 сентября 2008 г. в размере 360 000 руб. в течение трех дней с момента заключения соглашения. Также стороны согласовали ответственность в виде неустойки за нарушение сроков уплаты алиментов в размере 0,5% суммы неуплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Заинтересованным лицом в ходе рассмотрения вопроса о включении требований в реестр кредиторов было указано, что супруги состоят в

браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Доходы должника поступали в совместную собственность супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008-го по 2017 г. А.В. Коняева ни разу не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, то есть не пыталась получить по нему принудительное исполнение.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что если приведенные доводы соответствуют действительности, то у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон спорного соглашения. В частности, в таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментнообязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

VI. Жалобы на действия арбитражного управляющего

Включение арбитражным управляющим в инвентаризационную опись должника недостоверных сведений и публикации этой описи в общедоступном источнике свидетельствует о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

(Определение ВС РФ от 22 ноября 2018 г. № 306-ЭС16-19550(8) по делу № А55-25483/2015)

Обстоятельства дела

Конкурсный кредитор обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего должника по включению в инвентаризационную опись должника недостоверных сведений и публикации этой описи в общедоступном источнике.

Суды в удовлетворении требований отказали.

Решение Суда

Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, указав, что включение в инвентаризационную опись в качестве векселей бумаг, имеющих явные пороки (не содержащих подписи от имени векселедателя или непрерывного ряда индоссаментов, позволяющего рассматривать должника как законного векселедержателя), свидетельствует о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

В такой ситуации происходит искусственное завышение управляющим объема конкурсной массы и одновременно создается видимость равноценности сделки, на основании которой векселя были вручены должнику. Стандартом поведения любого добросовестного и разумного управляющего, выявившего бумаги с упомянутыми пороками, являются отказ от их включения в инвентаризационную опись и проверка сделки, послужившей основанием для передачи векселей должнику, на предмет подозрительности (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В нарушение требований ст. 185 АПК РФ суды не оценили доводы о пороках векселей, включенных в инвентаризационную опись.

Дело направлено на новое рассмотрение.

Материал подготовлен юристами практики банкротства ФБК Legal

Марина Баландина, руководитель практики

BalandinaM@fbk.ru

Софья Родионова, юрисконсульт

RodionovaS@fbk.ru

Если вы хотите оформить рассылку новостей практики банкротства по электронной почте, пожалуйста, напишите нам на указанные электронные адреса.

ФБК | Legal

ФБК Legal

ул. Мясницкая, 44/1
Москва, Россия, 101000

Т +7 (495) 737 5353

Ф +7 (495) 737 5347

www.fbk.ru

www.fbk-legal.com